

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА  
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

## “НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO  
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor  
Miguel Kireeff

Monroe 4219, Dpto. 10  
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B) 2-176  
Correo  
Argentino

FRANQUEO PAGADO  
Concesión Nº 4233  
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Buenos Aires, sabado 26 de febrero de 1983

Буэнос Айрес, суббота 26 февраля 1983

№ 1701

### МЫСЛИ ВСЛУХ

КСЕНИЯ КАНЕВИЧ

## ЕЩЕ О ГЕРБЕ

Если от понятия “общество” произошло выражение “социализм”, то никоим образом нельзя выводить смысл этого первичного понятия от производного от него выражения. Наоборот, производное от “общества” выражение “социализм” должно было бы в основном соответствовать смыслу того понятия, от которого оно претендует происходить. В противном случае, мы будем иметь дело с грубой подделкой.

Выражение “социализм”, происходя от латинского слова “сосиетас” (или, может быть, по произношению “сокиетас”) никак не может быть отделено от того смысла, которое это слово “сосиетас” заключало в себе. А этот смысл недвусмысленно ясен: порядок неравных человеческих взаимоотношений. Именно, главным образом неравных, ибо, как мы уже видели, “сосиетас” происходит от “сэкенс”, что значит “последователь”. Другими словами, как говорит Ортега, не может быть общества без неравенства, без предводителей и последователей.

Значит, выводить какое-то социалистическое “равенство” из органического неравенства, лежащего в основе общества, является просто абсурдом.

При этом, нельзя забывать, что идея этого общественного неравенства в латинском “сосиетас” дополнялась идеями правового регулирования этих внутриобщественных взаимоотношений и свободного их характера: “уби сосиетас, уби юс, уби либертас”. Где общество, там право, там свобода. Социализм, отрицающий неравенство, отрицает также право и свободу в обществе.

Впрочем, вместо выражения “неравенство” технически точнее и полнее звучит выражение “дифференциация”. Проф. Б. Петров (Б. П. Вышеславцев), в своем замечательном труде “Философская нищета марксизма” (Издательство “Посев”, 1952 г., стр. 141) пишет: “Бесклассовое общество обозначало бы недифференцированную массу людей. Такое общество никогда не существовало, не может существовать и не может являться идеалом. Всякое органическое развитие, всякое создание организации, всякое техническое и художественное творчество есть процесс дифференциации и интеграции, создание целого из расчленившихся и противопоставленных частей, интегрально-дифференцированного целого”.

И. А.

В интересной и очень полезной статье С. А. Якимовича “К столетию герба” (“Наша Страна” № 1688), в вступительной части, посвященной происхождению российской государственной эмблемы, есть ошибка, на которую необходимо указать, так как она неправильно освещает чрезвычайно важное событие в ходе русской истории.

С. А. Якимович пишет: “История российского государственного герба такова: племянница последнего византийского Императора Константина Палеолога — София, вышла замуж за Царя и Великого Князя всея Руси, Иоанна Третьего. Так как супруга русского Государя оставалась единственной представительницей православного рода Палеоло-

значении и происхождении государственном, а не родовом.

Неправильно также утверждение, что Иоанн Третий принял этот герб, оттого, что царица София Палеолог “оставалась единственной представительницей православного рода Палеологов”.

Связь между браком Иоанна Третьего на византийской царице и заимствования им византийского герба, несомненно была, но смысл этого события был иной и более глубокого значения. И то и другое, т. е. брак Иоанна и заимствование им герба у Византии, было заключительным действием события огромной исторической важности для России. События, происшедшего в княжении его отца, и обратившего

в продолжении десятивекового ее существования проходит ее борьба с ересями за чистоту христианской веры — за Православие. Византия считала себя носительницей мировой духовной миссии. Носительницей, хранительницей и защитницей чистой Христовой истины в мире, на том основании, что “Господь сошел на землю, когда “Вселенная” была объединена под властью Императора, римского Кесаря и больше того — при рождении, Господь Иисус Христос был вписан в гражданство этой Империи, что указывало, что Рим хотя и был языческим, но признан был Спасителем”. (Архимандрит Константин. “Третий Рим”, “Православный Путь”, 1953 г.)

Так смотрела на себя Византия и так воспринимал ее тогдашний православный мир: как незыблемый оплот православия, что было справедливо и вполне заслужено. Благодаря Семи Вселенским Соборам, на которых в защиту православия выступали такие столпы как: святые Николай Мирликийский Чудотворец, Афанасий и Василий Великие, Григорий Богослов и Григорий Нисский, Максим Исповедник и многие другие — сохранилось чистое и неискаженное христианство в чем неоспоримая заслуга Византии.

Под угрозой внешнего врага — гурок, захвативших ее малоазиатские владения и подступавшего к Константинополю, Византия, ища помощи у западных монархов, чтобы заручиться ею, пошла на компромисс, заключив унию с римо-католической Церковью, с которой боролась несколько веков, порвав с ней окончательно в 1054 году и заклеив все уклонения этой Церкви от православия.

Променяв этим актом свое первородство на “чечевичную похлебку” земного благополучия, Византия перестала существовать как оплот православия, а через ряд лет и вообще, как государство — покорилась туркам.

Весть о заключении унии с Ватиканом дошла до Москвы через два года — в 1441 году. Привез этот акт измены православию, по поручению Константинополя, киевский митрополит — грек Исидор и прочел его с амвона Успенского Собора в присутствии Великого Князя Василия Васильевича Темного, всего духовенства и народа. Москва была потрясена этим известием! Вместо того, чтобы присоединить “еретиков-латинян” к православию, Византийское государство во главе со своим Православным Царем и всем епископатом отступило от него признав над собой власть Папы! Ка-



гов, то Великий Князь принял символ этого рода, черного двухглавого орла на золотом поле, как государственный герб”.

Прежде всего надо указать на то, что двухглавый орел не был родовым гербом Палеологов, но был государственным гербом символом двуединой Римской Империи, разделенной на западную и восточную... что герб и изображает — тело орла с двумя головами, т. е. с двумя Правителями-Императорами. За десять столетий существования Византии, в ней переменялось несколько династий, однако ее герб неизменно оставался тем же двухглавым орлом, что говорит о его

маленькое, вассальное княжество, каким в то время была Москва в державу мирового значения. Этим событием было — разрыв отношений Москвы с Византией и принятия на себя ее миссии после заключения последней унии Ватиканом (союза на так называемом Флорентийском Соборе в 1439 году).

Но необходимо вспомнить чем была Византия для православного мира и в том числе и для Москвы.

История Византии, первой христианской державы в тогдашнем языческом мире, изобилует, как внешними войнами, так и дворцовыми переворотами. Кроме того красной



А. ХАХУЛИН

# ТЕМ КТО НЕ УВЕРЕН

1.

В "Нашей Стране" № 1691 помещено письмо, в котором отрицается наличие в СССР монархического подполья, а следовательно и борьбы русского народа против режима. Ведь не подпольно, открыто борются в СССР только диссиденты, да и то не против режима, а против того, что режим не соблюдает им же написанные законы. Такая борьба, как показало время, совершенно тщетна, так как нельзя заставить режим соблюдать права человека, если фундаментом этого режима является бесправие. Стоит, например, режиму соблюсти закон о свободных выборах, как он сразу же перестанет существовать. Поэтому разумная борьба с режимом может идти и нарастать только в подполье.

Главным аргументом автора является то, что один его знакомый инженер, убежавший пять лет тому назад из СССР "думает", что монархического подполья не может быть. Однако одно неверие не может служить доказательством. Многие, например, не верят в Бога. Однако Бог от этого не перестает существовать.

Не верят и пусть себе не верят. Строгостей в СССР хоть отбавляй. Это аксиома; она не требует доказательств.

Поражает меня другое. Автор хорошо знает о строгостях в СССР и как бы пытается запугать нас ими. Но совершенно не осведомлен о том, что органам подавления в СССР удается иногда находить там подпольные типографии, светокопировальные станки и другое оборудование для размножения подпольной литературы. А это доказательство их существования. В 1974 году была раскрыта типография в Латвии, в 1976 году под Ростовом, в 1977 году под Ивангородом, Ленинградской области, в 1979 году в Молдавии, 1980 году под Днепропетровском.

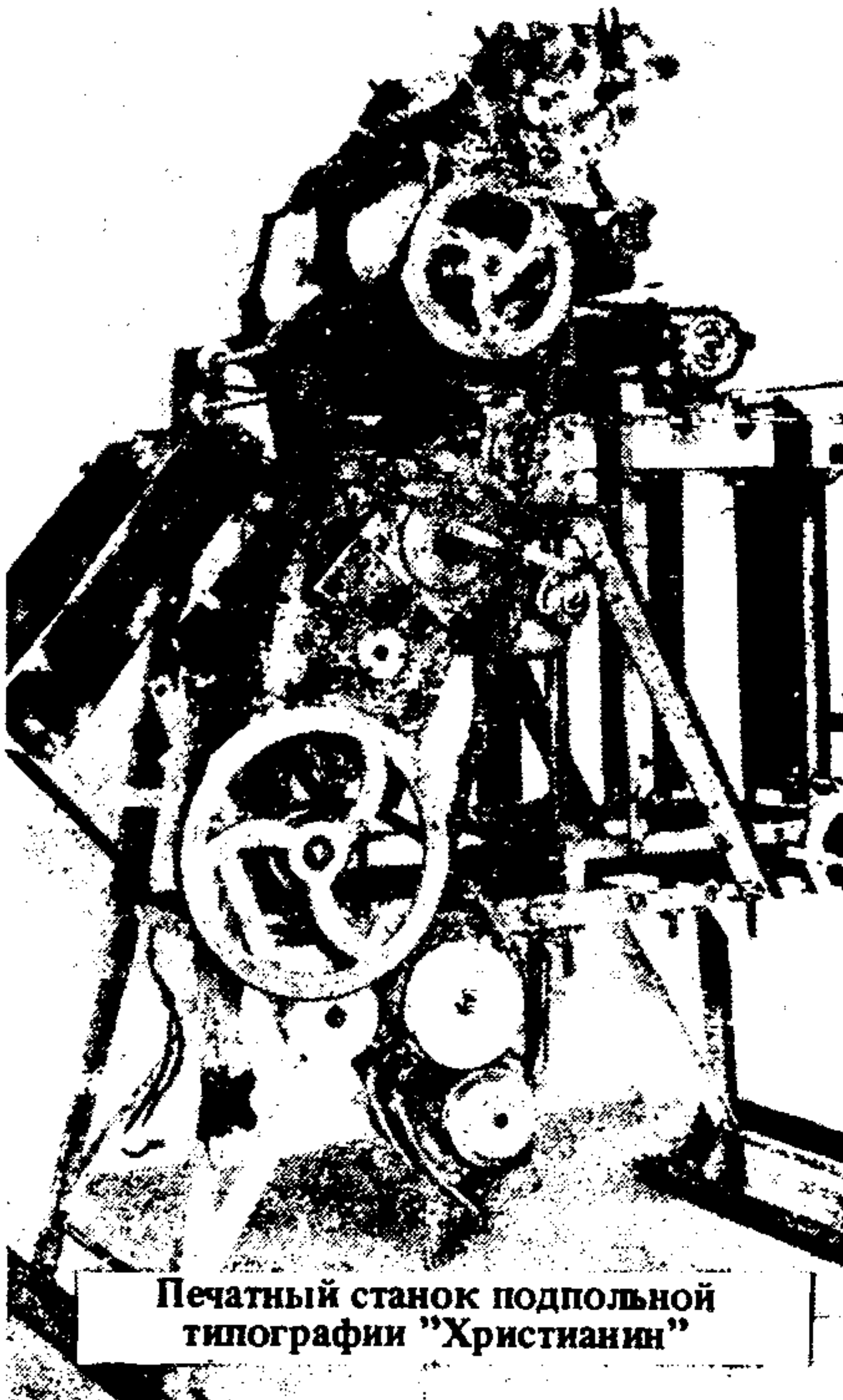
А сколько их еще не раскрыто и не будет раскрыто!

Подпольное издательство "Христианин", например, недавно выпустило листовку посвященную десятилетию своего существования.

Хочу обратить внимание еще вот на что. В "Нашей Стране" № 1681 есть оттиск с моей справки об освобождении из заключения. Оттиск этот редакция сделала со светокопии. Подлинник остался в архивах Дарницкого отделения милиции Киева. При тех строгостях, какие существуют в СССР, справку об освобождении из мест заключения провести с собой никак нельзя.

Ее надо сдать в милицию, при чем милиция выдает на это специальную справку, которую обязательно надо представить в ОВИР. Копии с таких справок не снимают и не заверяют ни нотариальные конторы, ни другие организации. И мне пришлось снять со справки светокопию. Конечно, не на том копировальном станке, которые, как пишет автор письма "находятся под строжайшим надзором", хотя и этот строжайший надзор люди в России учатся обходить.

Автор письма, видимо, относится к тем людям, которые берут под сомнение все, о чем им не известно самолично. Что же, не верить проще. Неверящие живут спокойнее.



Печатный станок подпольной типографии "Христианин"

В заключении хочу рассказать о типографии под Ростовом, которая, как сказано выше, раскрыта органами КГБ в 1976 году. В широких Сальских степях, близ одной малопроезжаемой дороги стоял обыкновенный колодец, далеко маячивший своим высоким журавлем. Вода в колодце была словно целебной — напьюсь и, от ее прохлады, радость в груди. Сруб этого колодца был искривлен, глубина его не просматривалась. И вот ниже искривления были вынуты в срубе несколько бревен и из колодца начала разрабатываться штольня. Делалось все ночью, в непроглядной темноте. Вынутый за ночь грунт удалялся на машине в расположенный в нескольких километрах овраг. Комочка свежей земли не

оставалось к утру. Таким титаническим трудом было вырыто довольно обширное подземное помещение вместившее в себя типографию. Работала типография несколько лет. Человек трудившийся в ней — печатник, он же наборщик — дневал и ночевал под землей, он жертвовал собой для общего дела. Раскрыли типографию случайно. Нашли у кого то на станции Топорок железнодорожной линии Тайшет-Лена ВСЖД подпольную литературу. Это была ниточка, которая и протянулась из далекой сибирской ссылки в подпольную типографию в Сальской степи под Ростовом.

Но вместо уничтоженной властями одной подпольной типографии появляется новая. Люди России жаждут свободного слова.

2.

В "Нашей Стране" №1692, в "Трибуне читателя" напечатано: "Раздаются голоса выражающие недоверие к статьям А. Хахулина..." В связи с этим я хотел бы предоставить слово другим авторам:

"... точно также и сегодня, среди "вернейших ленинцев и кристальных коммунистов" сидящих в ЦК КПСС, много тех, кто ждет момента, когда "светлое здание развитого социализма" с грохотом обрушится и станет день освобождения". (Андрей Самохин, "Китайский круг России" изд. Посев 1981 г. стр. 35. Это псевдоним. Автор и ныне проживает в СССР и является видным политическим деятелем. Высказывания его печатаются не только в "Посеве", но и в газетах "Вашингтон пост" и "Дейли телеграф").

"Сахаров теряет всякую беспристрастность рассуждая о славянофильстве. По Сахарову "дух славянофильства" — "большое зло". Но этим духом мы сбросили татаро-монгольское иго, сохранили Отечество во время смуты, создали богатую самобытную культуру... Сахаров критикует Солженицына за преклонение перед авторитарностью. Увы, Солженицын лишь констатирует объективный исторический факт: иной не авторитарный путь для России ("хотим мы этого или не хотим") не верен или преждевременен. Это можно объяснить по разному. Англичанину, французу, столичному интеллектуалу, впитавшему западное мироощущение, российское неприятие демократии кажется нелепым и отвратительным. Однако, таков россиянин. Издеваясь над чиновничеством, бунтуя против воевод и губернаторов он любил и почитал Царя". (Владимир Осипов. "Пять возражений Сахарову".

Статья была напечатана в Самиздате, а затем в отдельной книге В. Осипова в "Посеве").

"На территории СССР группы НТС действуют подпольно". (Из листовки НТС засылаемой в СССР).

А группы НТС в России, — невпример франкфуртской — в большинстве своем исповедуют монархию.

"Первые руководители СМОТ, выступавшие открыто были репрессированы. Но одновременно была отстроена подпольная структура". (Из листовки НТС).

3.

Меня очень обрадовала фотография могилы Корнилова, напечатанная в № 1695.

Я уже начинал подумывать, что в этом месте захоронен кто-то другой и крест мраморный черного цвета поставлен кому-то другому. Уж больно резко противники мои опротестовывают мои утверждения.

Но вот фотография. Это то самое место где *ныне* находится могила генерала Корнилова. Я писал, что она находится в небольшой котловине в виде чаши. Посмотрите на фотографию. Люди, стоящие на заднем плане за оградой, кажутся выше тех кто стоит в ограде. А ведь они дальше и по законам перспективы должны казаться меньше. Это говорит о том, что они стоят как бы на возвышенности, а люди у могилы стоят в чаше, в котловине, ниже тех, что стоят за изгородью.

Это та самая чаша, о которой я писал.

Дальше я писал, что берег Кубани высок и крут. Вы видите изгиб реки Кубань, где она образует подобные излучины и имеет крутые берега. Вода в Кубане течет быстро. Она течет прямо, а не по кругу, но натываясь на берег вынуждена поворачивать. В этом месте она просто бьет в берег, подмывая его. Берег обваливается и становится крутым.

Да и по фотографии видно, что берег здесь высок и крут.

Я писал, что котловина эта небольшая и недалеке от берега. Так оно и есть.

Как мне знаком весь пейзаж на этой фотографии!

Все так. Могила, о которой я писал, есть могила Корнилова. Сомнений никаких быть не может.

И еще тропка к могиле. На фотографии ее нет. Ее видимо тогда еще не было. Но стояла ограда, была калитка. И тропка, конечно же, пролегла через калитку. Потом изгороди не стало, не стало калитки, а тропка точно в месте где была калитка.

Очень точно сфотографированы могилы. Я писал, что в котловине еще одна могила в которой похоронены два солдата. Деревянный столбик, жестянка со стертой надписью. Эта солдатская могила тоже

залось, что наступил конец мира! Церковь объявила строжайший пост и жизнь в Москве замерла. Первым очнулся от этого потрясения Великий Князь Василий Васильевич. Объявив митрополита Исидора еретиком он велел его арестовать и заявил, что Москва православию не изменит и берет на себя миссию по его защите. Это решение было всенародно одобрено и все воспрянули духом поняв, что православие спасено и что мировое правоприменство по его защите незримо перешло на Москву. Последнее подтвердилось через тринадцать лет, когда турки овладели Константинополем и Византийская Империя пе-

рестала существовать. Подхватив падающее знамя православия из рук Византии, Москва заимствовала у последней идею Православного Царства, как служение, входящее в план божественного мироправления, а также и идею царской власти. Богоустановленность царской власти: ее служение целям Царствия Божьего; ее ответственность перед Богом за врученный ей народ, для сохранения его в чистом неповрежденном православии.

Новые идеи, носительницей которых стала Москва, требовали новых форм, не укладывавшихся в старые, удельные, что понял уже сын Василия Темного, Иоанн. Удельное

Московское княжество обратилось в Православное Царство и ее удельный Великий Князь — в Православного Царя. И вот для престижа этой власти, а также для укрепления преемственности Москвы от Византии, Иоанн Третий заключил брак с равной себе царевной, последней представительницей "порфирородных Ромеев", как назывались члены императорского византийского дома, орел которых еще не померк несмотря на падение Империи. То же можно сказать и о гербе. Вселенской идее Православного Царства подобала соответствующая эмблема и двуглавый византийский орел как раз и отвечал ей. Рим

первый был символом Вселенной, а Рим второй — Византия, — оплотом Православия. Перенимая вселенскую миссию необходимо было принять и ее эмблему.

Оба акта логичны, что говорит о их продуманности; двуглавый орел заимствован не как герб угасающего рода, но как герб-символ вселенского оплота православия, перешедшего в Москву.

В княжении сына Иоанна Третьего, Василия, иннок Филофей в своем послании Великому Князю, дает окончательную оценку событию 1441 года и облекает ее в формулу "Москва — третий Рим".

КСЕНИЯ КАНЕВИЧ



## ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ

# МАСТЕР ОЧЕРКА

Случилось мне раз сослаться, в полемике с Л. Пожарским, на исследования Н. Ульянова, подтверждавшие плодотворную просветительную и организационную роль Святейшего Синода; и вспыхнул целый взрыв злобы и яростных протестов, выявивших ненависть, накопившуюся против него в ультраправых кругах эмиграции. Хорошо еще, что умный А. Макриди за меня заступился; не то — съели бы.

Между тем, как читаешь сочинения этого компетентного историка и талантливого писателя, поражает их национальный и даже консервативный часто характер. Если он навлек на себя гнев людей, склонных мыслить односторонне и прямолинейно, он отчасти виноват, правда, сам: своею склонностью к парадоксам и оригинальности и постоянной ответственностью плыть против течения. Однако, течение-то, с которым он борется, — почти всегда левое, со своими набившими оскомину трафаретами.

Трудно понять бури вокруг его романа "Сириус" (интересного, хотя и недоработанного: первоначальная романтическая фабула в нем затерялась в потоке исторических событий и историософских наблюдений). В книге, как она опубликована, нет, в сущности, ничего обидного для памяти царя Николая Второго; наоборот, скромность и приветливость Императора, мужество и стойкость Императрицы встают местами в самом привлекательном свете. Идея же, положенная в основу повествования, по справедливости заслуживала серьезного раздумья: о периодическом возникновении эпох, возможно связанных с астрономиче-

ухожена как и могила генерала. И вот теперь на фотографии я вижу не солдатскую могилку, а могилу Таисии Владимировны. Повидимому солдаты были похоронены во время Второй мировой войны в могилу Таисии Владимировны. Вот почему те, кто ухаживает за могилой генерала Корнилова, с такой же аккуратностью ухаживают за могилкой солдат. Это могила Таисии Владимировны. И те кто ухаживают за могилами видимо это знают.

На фотографии нет дуба. Тогда его не было, теперь он вырос огромный, раскидистый, кудрявый.

Те, кто закапывали солдат в могилу Таисии Владимировны, ее крест, конечно, повалили, а ставить не захотели. Может комиссар не разрешил. А те, кто берегут теперь могилу, не решились удалять деревянный столбик поставленный теми, кто хоронил солдат, и восставливать крест.

Но вот почему на фотографии белые кресты, а сейчас на могиле стоит крест черного мрамора — это для меня остается загадкой, потому что Елизаветинцы говорят, что крест этот установлен с самого начала. Видимо крест все же установлен не с самого начала. Белые кресты видимо были сняты после ухода белых воинов. И позже добрые люди изготовили кресты из черного мрамора, причем соблюдена форма прежних крестов.

А. ХАХУЛИН

скими причинами, когда массы всколыхиваются дикими импульсами и даже культурные и порядочные люди начинают действовать вопреки голосу рассудка и правилам нравственности и человечности.

Тем более вряд ли стоит ставить всерьез в упрек профессору Ульянову его чересчур поспешную гипотезу (в момент, когда мы все ничего толком не знали о Солженицыне, и принуждены были строить догадки), будто такого лица вообще нет, а миф о нем выкован чекистами, в виде фальшивой карты в их темной игре. Кому не случается ошибаться в области умозрительных спекуляций на политические сюжеты!

Подойдем объективнее, и процитируем некоторые мысли Ульянову на тему о нашем времени в связи с традиционным представлением о предстоящем пришествии в мир Антихриста, сформулированные в его книге "Свиток" (Нью Хэвен, 1972):

"Идея Антихриста, это идея подмены добра злом. Вряд ли существовала во всемирной истории эпоха подобная нашей, когда бы во всех областях жизни происходило столько чудовищных подмен и превращений. Были бедствия, страдания, катастрофы, но никогда зло так победно не выступало в облици добра. Никогда безобразие не выдавалось за красоту и не перевозносилось как ныне... Все делается для изгнания из мира прекрасного и для замены его уродством. Любовь считалась одним из самых прекрасных чувств, отличающих человека от животного; она обожествлялась еще на заре цивилизации. Но какие средства пускаются в ход для ее осмеяния, для низведения до уровня грубой сексуальности!.. Детям в школе разъясняют sex до полового акта. Проповедь его вытесняет все сказанное о любви лучшими людьми на земле. Кино, литература, университетские кафедры — все мобилизовано для этого... Слу-

зи антихристовы работают на редкость талантливо.

Но, кажется, только в области разрушения таланты и появляются; во всем другом — в науке, в искусстве они подчиняются своим антиподом — бездарностью. Тут они упорно вытесняются, доживают век в загоне, в забвении, а на щит поднимаются люди без всяких серьезных заслуг перед культурой. Поэты, писатели, чьи произведения в руки не хочется брать, объявляются гениями. Невежество и шарлатанство выдаются за науку.

Времена, когда судьи карают не преступника, а его жертву, когда веками признанные пороки объявляются добродетелью, когда все, считавшееся когда-то светлым, высоким, во имя чего приносились жертвы, проливалась кровь, предстает в зверином образе — это времена апокалипсические".

Кто из нас может со всем этим не согласиться? И в "Свитке", и в другой книге "Диптих" (Нью Йорк, 1967), чрезвычайно пронзительны литературные характеристики, посвященные Чехову, Гоголю, Толстому, Вл. Соловьеву, Чаадаеву, Ремизову, Андаеву, Зайцеву. Особое внимание привлекает очерк "Об историческом романе" (сам Ульянов в этой сфере пробовал свои силы дважды, "Сириусом" и "Атоссой"). Любопытно, что даже бесспорные ошибки Ульянова происходят обычно из обостренного русского патриотизма. Так, он не видит огромного дарования Шевченко за его русофобией; ставит Сенкевича, писателя подлинно великого, на один уровень посредственными Мордовцевым и Эберсом, — за его, как он сам выражается, старопанские комплексы. Иногда, впрочем, играют роль и малопонятные личные предрассудки и предубеждения; например, в неспособности Ульянова чувствовать и ценить столь замечательных (и притом, уж чисто национальных!) по-

этов как Есенин и Гумилев.

Зато о других писателях его замечания, как правило, метки и своеобразны. Например, он проследживает опростительные потуги Л. Толстого к Руссо, оказавшему на того с юности сильнейшее влияние. Схватывает суть неверия в Россию Чаадаева, исходящего не из свободолюбия, а из католической нетерпимости к православию. Ясно улавливает высокомерный, кюстиновский тон в речах социалиста Г. Федотова, клявшегося когда-то именем народа, а в эмиграции вещавшего: "В России коммунизм строят внуки крепостных рабов и дети отцов, которые сами поролли себя в волостных судах".

Глубоко верны слова Ульянова о мировоззрении Гоголя, для которого: "Глупость и пошлость суть условия пришествия в мир темных сил". Так же чутко вскрывает он и подспудный мистицизм Чехова, обычно скрытый от читателей и критиков. Точно уловлено им главное и в Алданове: его любовь к родине: "Алданов любил не политический идеал, а Россию". Хорошо припечатан и Ремизов, у которого "актерство... взяло верх над писательством" и юродский стиль которого Ульянов сравнивает со слогом Распутина.

Статья о Зайцеве написана при жизни того, по случаю его 80-летия, и оттого комплиментарна до крайности; и все же в ней сказано самое важное: что Зайцев тяготел к автобиографии, и все его герои, будь то Глеб, Жуковский или Данте — на одно лицо (его собственное), Глеб, добавим от себя, куда ни шло; в применении же к Жуковскому и Данте получилось Бог знает что, вовсе на них не похожее!

Совершенно справедливо продемонстрирована и актуальность Вл. Соловьева, в частности его "Трех разговоров", которые когда-то читались как беллетристика, а ныне стали прозрением осуществляющегося в сегодняшний день.

Есть во всяком случае, ряд вопросов, где Ульянов имеет право на благодарность России. Скажем, за его полемику против социал-демократов, пытавшихся превратить учение о третьем Риме в проповедь панславизма и базу советского империализма. И, равно, за опровержение псевдонаучных антирусских построений украинских сепаратистов. А также и за великолепный погром, учиненный им в статье "Ignorantia est" лагерю русских прогрессистов всех мастей, включая Белинского, Бакунина и Огарева. И за его разоблачение, бьющее под корень большевикам, об их системе интернационального воспитания: "Всякий, кто жил в Советском Союзе, знает, что это было планомерное, систематическое искоренение всякой привязанности к родине".

Мне всего один раз случилось слышать Ульянова с трибуны, при его приезде в Париж. Говорил он блестяще, и... все ему возражения посылались слева, при явном сочувствии правой части публики. Если в журналистике он слышит за левого сам, то скорее потому, что пишет в органах печати более или менее левых; на самом же деле, если вдуматься и взвесить итог его трудов по сей час, — то мы бы имели причины считать его близким к нашему лагерю.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

## НАШ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ



Дорогие однокашники Донцы!  
1983-ий год — год столетия нашего Кадетского Корпуса.

15-го февраля 1883-го года Его Императорское Величество Государь Император Александр Третий утвердил открытие в городе Новочеркасске Донского Корпуса, а 18 февраля 1889-го года по повелению Его Императорского Величества Государя Императора Николая Второго было присвоено ему наименование "Донской Императора Александра Третьего Кадетский Корпус".

Мы, кадеты, воспитанники Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса, обязаны по мере сил и возможностей, хотя бы даже в одиночестве, отметить эту именитую дату, редкое событие столетней давности, памятуя девиз нашего корпуса:

"ВЕРНЫ ЗАВЕТАМ СТАРИНЫ"

И. Квятковский



М. ПЕТРОВИЧ

## КО СМЕНЕ

Прошло четыре года со дня создания в Буэнос Айресе Российского Благотворительного Общества "Покрова Пресвятой Богородицы".

Но именно истекший год был самым тяжелым в его жизни, так как положение страны, включая и мальвинскую трагедию, не могло на нем не отразиться. Конечно, и экономическое положение российской колонии в Аргентине настолько ухудшилось, что мы более чем на 50% лишились ее поддержки, в особенности сказавшейся на размере пожертвований, посещениях концертов, постановок, балов, участия в наших лотереях, буфетах и т. п.

Конец 1981 и начало 1982 года были настолько угрожающими для существования нашего Общества, что нам пришлось срочно искать спасения, прибегая к другим мероприятиям. По предложению наиболее молодых и материально обеспеченных членов Общества, приблизительно 15-20 человек, увеличили свои месячные членские взносы в Общество до 50.000-100.000 песо. Но это буквально через два месяца уже не дало ощутимых результатов из-за катастрофического роста цен. Кроме того Общество на 75% состоит из стариков от 60 до 80 лет (т. е. помощь нуждающимся старикам является делом самих стариков...).

Поэтому нам, старикам, пришлось обратиться за поддержкой к нашим заграничным братьям, живущим в более нормальных условиях, чем мы. С конца 1981 г. и по Пасху 1982 я написал три-четыре десятка писем в разные страны русским людям, организациям, приходом и обращения в газеты. Наиболее тепло и быстро отзывалась сан-францисская "Русская Жизнь", ни разу не отказавшая нам в течение этих лет в своей помощи. К Пасхе 1982 г. мы получили от русских в Америке такую сумму пожертвований, которая позволила нам не только просуществовать по август включительно, но и выдать дополнительное пособие нуждающимся. Также мы получили несколько чеков из Европы. Не этично поступила самая большая "наша" газета "Новое Русское Слово", куда, выходя, по ошибке мы послали обращение о помощи одной бедной больной старушке. Редакция "Н. Р. С." медленно ответила, что не оказывает персональной, тем более значительной помощи. В этом мы сомневаемся, имея противоположные данные. Впрочем... обижаться

нельзя, так как само название нашего Общества для "Н. Р. С." очевидно — одиозно. Во всяком случае больше беспокоить "Н. Р. С." мы не будем.

Теперь через "Нашу Страну", мы хотим обратиться ко всем русским в Аргентине, в особенности к молодежи, с призывом принять участие в работе "Российского Благотворительного Общества "Покрова Пресвятой Богородицы"".

Мы убедились, что только культурно-просветительные акции могут более или менее обеспечить нас. С глубокой благодарностью мы должны отметить, что настоятель Св. Троицкого храма протоиерей Валентин Иваевич всегда безвозмездно предоставляет нам свой прицерковный зал. В благодарность мы займемся усиленным благоустройством помещения и сцены, а в дальнейшем перенесем и приведем в порядок библиотеку, что в свою очередь несколько увеличит размер самого зала.

Также о. Валентину Бог помог приобрести маленький соседний с храмом участок, на котором можно перестроить имеющийся трех-этажный дом, сделав небольшой зал и несколько комнат для сборов, кружков и разных занятий, может быть и для русской школы, в которой "юг" Гран Буэнос Айреса очень нуждается. Поездка в школы Св. Сергиевскую (Бахестер) и ОРЮР'а (Оливос) настолько дорог и длителен, что многие семьи не могут посылать туда своих детей,

несмотря на безусловное желание. Хочется особенно поблагодарить наших друзей-художников во главе с Н. М. Капняк.

Теперь вернусь к вопросу участия молодежи в нашем Обществе. Ясно, что из всех перечисленных акций она может участвовать в любой: в наших концертах, в постановках, вступив в театральный кружок, в ремонте зала, в устройстве и переносе бездействующей сейчас библиотеки, в организации школы и т. д..

Самое же главное — вступайте в члены нашего Общества и помогите нашим нуждающимся русским, из которых еще остались участники и свидетели Белой Борьбы — Ваши деды, привезшие Ваших отцов в гостеприимную Аргентину. И Вы, и мы обязаны, как можем, скрасить последние дни их жизни и не просто дать им подаяние, которого они просить не умеют, но выразить родственное участие, любовь и заслуженное ими уважение. Основное же и необходимое: придите к нам, помогите и возьмите из наших слабых рук благородное дело заботы о страждущих. Докажите, что у нас стариков, есть смена; если мы не сумели создать ее, простите нам, но не заставляйте еще больше страдать тех, кто может лишиться даже нашей слабой помощи без своевременной смены. Не забудьте, что кроме материальной помощи, с которой мы все еще справляемся, у нас есть еще моральные, часто более трудные. И вот ими может заниматься только одна дама, жертвующая собой и не находящая никакой помощи — О. И. Марленко.

М. ПЕТРОВИЧ

## НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ  
ПОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

### СТОИМОСТЬ ОБЪЯВЛЕНИЙ В "НАШЕЙ СТРАНЕ"

Стоимость объявлений в "Нашей Стране" равняется цене трех номеров газеты за каждый сантиметр в одну колонку, в валюте той страны откуда дается соответствующий заказ.

общественности в Отраде, под Нью Йорком, в августе 1982 года была молодежь, которая не только не страдала "уклонами", но и никаких лозунгов о равенстве и прочих благоглупостях не желала признавать.

Несмотря на то, что "левые уклоны" сегодня очень даже модны на Западе, приклеивать их нам, белым, совершенно неуместно. Как равно и писать о том, что "лозунги пресловутого равенства впитали с молоком матери"... Что впитали русские дети с молоком их матерей — прежде всего, это дух России. Мне даже кошунственно подумать, что мне моя матушка могла бы передать какие-то якобинские идеи равенства. А вот о том, что выше идеала "православие, самодержавие, народность" нет на свете — наши матери нам говорили, да и нам велели так же нашим детям передать. Насколько мы это удачно сделали, мы можем судить по тем проявлениям национальных русских традиций, по трепещущим лампадкам и по тем иконкам, что сегодня висят над кроватками наших внучат и по той принадлежности к русской духовной культуре, в которой выросли белые семьи. И мы знаем, что наши дети не напишут, что выросли они с "левыми уклонами" и что их мать вскормила их на принципах бесовских парижских баррикад.

А наоборот, всегда скажут, что выросли в семье деда — белого офицера, и что сохранили свою русскость несмотря на все трудности. Да еще и своим малышам передадут то же мировоззрение.

Ибо так живут и думают белые.

Г. М. Моисеев (С. Аравия)

### О "НАШЕЙ СТРАНЕ"

Считаю счастьем, что — несмотря на разные недостатки и ошибки, в Зарубежье есть еще такая независимая от левых той или иной окраски газета. Жаль, что она волею судеб выходит, так сказать, в зарубежной "провинции" — в Аргентине, а не, скажем, в Париже, Германии или США; но ничего не поделаешь.

Последнее время газета оживилась. Приятно, что В. Рудинский в ней много и постоянно пишет. Мы с женой всегда с нетерпением ожидаем очередной номер.

В № 1693 В. Рудинского "пробрал" Д. Иноземов. Но я с ним не согласен: критиковать надо, а Рудинский ведь единственный, кто действительно критикует за дело, а не просто ссорится и ругается, или еще хуже, как часто в эмигрантской прессе бывает, "кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку..."

Я отказался от "Единения". Там, как и в "Русской Жизни" читать нечего. Получаем мы теперь с женой только "Нашу Страну" и "Новое Русское Слово".

С. Эттингер (США)

## ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

### С ЛЕВЫМ УКЛОНОМ?

В № 1671 "Нашей Страны" было помещено письмо А. Ефимовой из Уругвая под названием "Оправдание не равенство", в котором содержатся строки, вовсе не отвечающие действительности: "Хотим ли мы этого или не хотим, мы и дети наши, и даже отцы наши воспитаны с левым уклоном".

О каких детях говорит г-жа Ефимова? Потому что если речь идет о моих детях, или детях моих друзей, или даже многих знакомых, то — забодай меня пес — никаких тут левых уклонов и в помине не было.

А если речь идет о наших отцах, русских офицерах, белых войнах, — то это уж совсем дико. Мой отец, и отцы моих друзей всю свою жизнь были в стане белых, где не могло быть и речи о "левых уклонах".

Если под "мы" г-жа Ефимова подразумевает именно нас, то уж прошу прощения, ни меня, ни моих друзей извольте не причислять, мы росли и живем и воспитывались без этого самого "уклона". Не знаю, где росла г-жа Ефимова, но мы росли в белой, офицерской русской семье, росли с нашими церковными и национальными традициями, воспринимали русскую культуру, как отражение Святой Руси, учили русский язык, пели в церковных хорах, посещали русские патристические собрания, были в русских национальных молодежных организациях и научились исто-во любить свое.

Во время войны мы очутились там, где должны были быть все русские без "уклонов": на передовой — в формированиях освобо-дительного движения, либо в казачьих частях, либо в Русском Корпусе, либо всецело поддерживая всякие национальные начинания направленные против красных. Никаких там левых уклонов не было. Даже наоборот. Особенно среди казачьих формирований носили традиционный почвенный характер воплощенный в себе скорее правое мировоззрение и правые понятия.

Что касается наших детей, то на съезде русской православной

Волею Божией 1 февраля 1983 г. на 64-ом году жизни  
скоропостижно скончался



ЛЕВ СЕРГЕЕВИЧ БОЧАГОВ.

о чем сообщают убитые горем жена и дочь

В городе Ла Плата — Аргентина, 12 января 1983 г. после тяжелой  
и продолжительной болезни и после соборования, на 87-ом году жизни  
тихо отошла к Богу



ЕЛЕНА СИЛЬВЕСТРОВНА ШКУЦКО

о чем с глубокой любовью к ней и скорбью извещают  
муж и дети со своими семьями,  
в 40-ой день 20 февраля была отслужена панихида после  
Божественной Литургии в церкви Св. Троицы